

СИФЕРТ Л. Э. — в ПОМПОЛИТ

СИФЕРТ Леонард Эмильевич, родился в 1870-х в. Получил высшее образование, до революции работал в Сибирском банке Шувалова¹; в 1918 — лишился имущества и вкладов. Проживал в Петрограде-Ленинграде, работал в Наркомате финансов, с 1929 — в секретном отделе по международным расчетам и валютным операциям. Женат, в семье — сын Николай. В марте 1935 — выслан с семьей из Ленинграда в Пензу Куйбышевской области на 5 лет, с 15 мая отказано в получении пенсии. В феврале 1936 — обратился за помощью в Помполит.

<16 февраля 1936>

«При отъезде НКВД мне разъяснило, что никаких обвинений мне не предъявляют, потому мне представляют жительство в гор<оде> Пензе. Я имею все права государст<венной> службы, не лишенец, также права на пенсию по закону с правом повсеместного жительства во всех городах России за исключением 15 городов. То же самое мне объяснили в Пензенск<ом> НКВД и Пензенск<ой> Р<абоче>-К<рестьянской> милиции. Однако, прибыв в Пензу 6 апр<еля> 1935 г<ода>, Пенз<енские> гостиницы отказали в приеме, но, вследствие распоряжения Пенз<енского> НКВД, я был принят в гост<иницу> Дома Колхозника, где жил в течение месяца. Жакты в квартире отказывали, но были случаи, где при уплате 500-1000 руб<лей> за ремонт, возможно было устроиться. Пришлось искать комнату у частника, где живу при совершенно антисанитарных условиях, что вредно отражается на нашем здоровье.

Находясь в Пензе более 10 мес<яцев>, не могу найти службу, ибо руководители трестов не нуждаются в квалифицированных работниках, знающих языки и, кроме того, считают меня за администрат<ивно> высланного. Служить же счетоводом, где требуется работать и по вечерам, не позволяет сердечная болезнь и зрение.

Пензенск<ая> ВТЭК признала меня инвалидом II кат<егории>, но соц<иальный> страх<овщик> ВЦСПС уклоняется от выплаты законной пенсии, как инвалиду труда с 15 мая 1935 г<ода>, считает меня администр<ативно> высланным, применяя ст<атью> 56 пост<ановления> Союзн<ого> Совета Страх<овщиков> от 4/VII-28 г<ода> № 397 (прилагаю коп<ии> справок). Кто же прав (разъяснение) НКВД или Соцстрах, руководящийся ст<атьей> 56 — 1928 г<ода> к высылке 1935 г<ода>, специальной для старых лиц? И почему Соцстрах ВЦСПС не заботится выяснением настоящего положения пенсионеров в течение года? В изменение закона 1928 года и применения нового положения к 1935 г<оду>.

Ком<итет> сод<ействия> в Пензе отказал в ликвидации моих сбережений массов<ых> государств<енных> займов, приобретенных на службе, на основании протокола № 40 от 29 августа 1925 г<ода>. Я обратился с ходатайством в Центр<альную> Комис<сию> содейст<вия> Кредиту и Сберег<ательному> делу ВЦИК, которая тоже отказала (согласно прил<агаемой> Коп<ии> постановл<ения>).

Выжатый, как негодный лимон, и безжалостно выброшенный на произвол судьбы, ни в чем не повинный, ибо классов уже не существует, с 17 летним стажем Советской службы ответственным сотрудником Советского Правительства, беспорочный засекреченный работник Нарком<ата> фин<ансов> по международным расчетам и валютным операциям последние 7 лет, без всяких средств с октября 1918 г<ода>, когда все мое имущество и ценности были утеряны и аннулированы, я жил

¹ Особняк А. П. Шувалова... forum.citywalls.ru/topic899.html

исключительно на зарплату, а теперь жестоко наказан, "лишен гражданства" на старости лет с 2 престарелыми иждивенками, более 10 мес<яцев> без зарплаты и пенсии, изнемогающий с падающей жизненной температурой, что мне дальше делать?

Еще 10 июня 35 г<ода> я обратился к Прокурору Республики РСФСР с просьбой проследить мое дело. До сих пор никакого ответа.

Все это, по моему мнению, объясняется существующим методом диалектики (в настоящее время), который принимается и в юриспруденции, т<о> е<сть> я не могу осуществить свое право в полной мере. Как выйти из этого катастрофического морального и материального положений? Ведь нет никаких данных сделать меня преступником! — Между тем, Советское уголовное законодательство в статье 4-й "Основ" говорит, "что все меры социальной защиты (наказания)" должны быть целесообразны и не должны иметь целью причинение физического страдания и "унижения человеческого достоинства", почему же это не применяется ко мне и не облегчает мою жизнь?

Я искренно прошу Ваше снисхождение за пространное изложение и очень прошу не отказать в моем ходатайстве, помочь мне вернуться (уроженцу б<ывшего> Симбир<ска>) в Ленинград с моими иждивенками, где я буду опять "гражданином", получу работу, квартиру (комнату), душевное спокойствие и верну растраченное здоровье.

Все это, конечно, в том случае, если Вы найдете возможность войти в мое положение, заслуживающее снисхождения и помощи.

Принося Вам заранее благодарность за Ваше доброе и отзывчивое отношение, очень извиняюсь за причиняемое Вам беспокойство.

В ожидании Вашего благосклонного ответа.

Леонард Сиферт.

5 Приложений за № 1-5.

Гор<од> Пенза Куйбышевск<ого> края, Боевая ул<ица>, дом 3, кв. 1.

16 февраля 1936 г<ода>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1482. С. 331-332. Автограф.